

ГЛАВА XV.

ИПСАМБУЛЬ. — ГАЛЕИТЬ-ИБРИМЪ.

Едва вы оставите *Абагуду*, какъ уже предстаютъ вамъ скалы *Ипсамбула* и вмѣстѣ съ ними ихъ гиганты, *порожденіе земли*, которые, какъ бы магнитною силою влекутъ къ себѣ вашу барку, и вы, какъ *пигмеи*, пристааете къ берегу, на которомъ они встрѣчаютъ васъ какъ-бы существа сверхъестественные. Этимъ необычайнымъ памятникомъ, магически оканчивается рядъ чудесъ Фараоновъ, отъ пирамидъ до предѣловъ Эѳіопіи. Доступъ къ исполинамъ труденъ: они заволокли себя песчанымъ покровомъ пустыни. Ни преданія Грековъ, ни преданія Римлянъ, не говорятъ намъ о нихъ, и по весьма простой причинѣ, потому что они ихъ не видѣли. Только съ 1810 года, послѣ нѣсколькихъ тысящелѣтій, слухъ объ нихъ началъ распространяться среди чуждыхъ имъ поколѣній, и каждый путешественникъ предлагалъ свои отгадки, какое географическое мѣсто занимаетъ этотъ дивный Троглодитическій храмъ? Всѣ предположенія оказываются неудовлетворительными. Мужа ученѣйшіе: Вилькинсонъ и Риттеръ, полагали: первый, что храмы Ипсамбула занимаютъ мѣсто *Абокциса*, который мы означаемъ на скалахъ *Абагуды*; но Абокцисъ былъ не что иное, какъ военный постъ, и то на правомъ, а не на лѣвомъ берегу Нила; второй, — судя по Греческой надписи, въ которой прочтено имя Псаммитиха, — что Ипсамбуль есть искаженное слово *Псам-Полисъ* или *городъ Псаммитиха*; но мы увидимъ, что этотъ храмъ принадлежитъ времени гораздо отдаленнѣйшему. Такое гигантское и вмѣстѣ гениальное созданіе, плодъ могущественнаго и образованнаго народа, стоитъ въ совершенномъ одиночествѣ; по близости нѣтъ никакихъ развалинъ, которыя бы показывали существованіе большаго города. Читая Шамполіоновы объясненія іероглифическихъ картинъ Ипсамбула и заглянувъ въ Геродота, мы приходимъ къ заключенію, что храмъ Ипсамбула созданъ Сезострисомъ въ воспоминаніе опасностей, которыя онъ избѣжалъ при покореніи Эѳіопіи. Выпишемъ строки Геродота: »Изъ всѣхъ «Египетскихъ царей, одинъ только Сезострисъ царствовалъ надъ Эѳіопіею. Онъ соорудилъ каменные статуи передъ храмомъ Вулкана, въ память избѣгнутыхъ имъ опасностей¹.« То же говоритъ Діодоръ, опредѣляя даже мѣсто побѣдъ Сезостриса: »въ *первой Эѳіопіи*².« то есть въ Нубіи, между первыми и вторыми порогами Нила. Мудрый Сезострисъ, среди самыхъ побѣдъ, упрочивалъ свои завоеванія чрезъ охраненіе религіозныхъ повѣрій покоряемыхъ имъ народовъ. Эѳіопы въ его время были: *Троглодиты* или *жители пещеръ*. Это намъ указываетъ Библия; — въ числѣ нашедшихъ на Іерусалимъ полчищъ, подъ предводительствомъ Фараона Сесака, мы находимъ *Троглодитянъ*, которые означаютъ *первую Эѳіопію* или Нубію и поставлены въ Библии, по географической мѣстности, между Ливійцами и Эѳіопами³. *Троглодиты* именно названы у Страбона въ числѣ народовъ покоренныхъ Сезострисомъ. Воздвигая памятникъ собственному своему величію, онъ вмѣстѣ соблюлъ ихъ собственныя теогоническія преданія, создавъ храмъ въ глубинѣ скалы. Подобные храмы мы увидимъ въ *Герфѣ-Гуссейнѣ* и въ *Дерѣ*. Теперь взглянемъ на нынѣшнее положеніе этого мѣста. Воинственныя колѣна бедуиновъ, называвшіяся: *Магреби*, и кочующіе между *большою Оазисою* и *Сіутомъ*, направляютъ ежегодно свои набѣги въ Нубію. Пройдя огромное пространство пустыни, они появляются сначала около *Арго* и поднимаясь къ *Магасу*, *Сукоту*, *Батнѣ-ель-Гаджарѣ*, *Уади-Гальфа* и вдоль берега противоположнаго *Деру*, достигаютъ *Дакке*, и, уже оттуда, перейдя горы, возвращаются, пресыщенные грабительствомъ и обремененные добычею, въ родимыя степи, лежащія за *Сіутомъ*. Число этихъ грабителей состоитъ обыкновенно изъ 150 всадниковъ и столько же человѣкъ на верблюдахъ⁴. Жители мѣстъ, обтекаемыхъ этими варварами, пріобыкшіе къ ихъ грознымъ набѣгамъ, покоряются предъ ихъ могуществомъ и

¹ Lib. II. §. 110.

² Lib. II. §. 55.

³ Паралип. II. г. XII. с. 2.

⁴ См. Burckhardt. Trav. in Nub. p. 85.

предупреждаютъ всѣ ихъ требованія. Одни только жители *Беліене*, обладатели храма Ипсамбула, сохраняя воинственный духъ своихъ предковъ, боровшихся съ Сезострисомъ, слыша о приближеніи *Магребіевъ*, заключаются съ семействами и стадами во глубины храмовъ Ипсамбула и подъ кровомъ своихъ гигантскихъ защитниковъ, оспариваютъ у враговъ, съ оружіемъ въ рукахъ, доступъ туда, — и всегда удачно. Эти колоссы суть истинные портреты Сезостриса; ихъ лица совершенно сходны съ лицомъ поверженнаго колосса Мемѳійскаго, который былъ воздвигнутъ въ память побѣдъ Сезостриса надъ Эѳіопами. Можно судить о мѣрѣ, удивленія народовъ къ деяніямъ этого Фараона по изваяніямъ, которыя какъ-бы росли болѣе и болѣе вмѣстѣ съ его славою. Четыре исполина Ипсамбульскіе изображены, подобно Мемнону, сидящими, съ подоженными на колѣна руками; ихъ вышина отъ подошвы трона до темени 9 сажень. Первый (отъ лѣвой руки) совершенно сберегся, верхняя часть втораго уже совсѣмъ разрушена; песокъ Нубійской пустыни, наваливающій какъ водопадъ изъ-за хребтовъ скаль, засыпаль остальные два, одного,— по лице, другаго — по поясъ. У ногъ этихъ колоссовъ, изящной отдѣлки, видны женскія стоящія фигуры не доходящія до колѣнъ; они изображаютъ дочерей Фараона. Входъ въ скалу, оберегаемый съ каждой стороны двумя такими придверниками, украшенъ, сверху, рѣзнымъ изображеніемъ Озириса, которое показываетъ какому божеству посвящено это горное святилище⁵. При вступленіи туда, воображеніе, сильно уже возбужденное этою величественною картиною, ожидаетъ чего-то необычайнаго. Зодчіе подобнаго зданія знали какъ удовлетворить требованію возбужденнаго воображенія, и первый взглядъ въ святилище исполняетъ всѣ ожиданія. Въ первой огромной залѣ высятся восемь исполиновъ почти въ пять сажень вышины; они прислонены къ пиластрамъ и поддерживаютъ на главахъ, тяготящую на нихъ громаду горы. Въ глубинѣ перспективы, черезъ три залы, сидятъ передъ жертвенникомъ, въ таинственномъ мракѣ, четыре грозные истукана, — тамъ было святилище. Углубленіе храма во внутрь горы простирается на 25 сажень. По всѣмъ стѣнамъ залъ, которыхъ было четырнадцать, видны превосходныя произведенія рѣзца того времени. Въ главной залѣ, — предметы историческіе; а въ прочихъ святилищахъ обряды и миѳы. Предметы историческіе отдѣланы изящнѣе прочихъ. По обѣимъ сторонамъ двери, въ первой залѣ, представленъ самъ Сезострисъ въ колоссальномъ видѣ воина, поражающаго враговъ; одною рукою онъ держитъ за власы упавшаго на колѣна непріятели, а другою, направляетъ копье. На лѣвой боковой стѣнѣ виднѣнъ Сезострисъ, на колесницѣ, преслѣдующій армію, и дѣти его (въ меньшемъ видѣ), слѣдуютъ за нимъ, также на колесницахъ. Заметимъ, что судя по изображеніямъ на памятникахъ Египтянъ, лошади употреблялись у нихъ только для войны. По этой причинѣ, въ числѣ животныхъ, подаренныхъ Фараономъ Аврааму, мирному владѣтельному пастырю, не названы лошади⁶. Обратимся къ картинѣ: — побѣдитель достигъ осажденнаго города, гдѣ ищетъ защиты непріятели; у стѣнъ города, двѣ женщины, павъ на колѣни, и простирая объятія, просятъ пощады; эта группа прекрасна. Женскія фигуры, отличающіяся отъ прочихъ, даютъ поводъ думать, что Эѳіопы были тогда управляемы царицами какъ-то было во времена позднѣйшія. Далее, тотъ же Сезострисъ, наступя на главу пораженнаго врага, пронзаетъ другаго копьемъ, схвативъ его за руку; страданіе сего послѣдняго выражено чрезвычайно живо. За симъ, — торжество Фараона, идущаго въ колесницѣ, и предшествуемаго побѣжденными плѣнниками; эта картина переходитъ и на среднюю стѣну. Наконецъ, онъ приводитъ плѣнниковъ къ богамъ своего отечества и Эѳіопскимъ. Правая боковая стѣна занята изображеніями общихъ битвъ. Сезострисъ представленъ сидящимъ на тронѣ, посреди войска; къ нему приходятъ съ извѣстіемъ о наступленіи непріятели; колесница, запряженная борзыми конями, уже для него готова. Одинъ лишь Фараонъ представленъ вездѣ въ колоссальномъ видѣ, но прочія лица кажутся передъ нимъ пигмеями; колоссальность въ изображеніяхъ выражала степень величія и власти. Боковыя комнаты обречены мраку; изображенія тамъ находящіяся равно изящны, но

⁵ Фасадъ храма имѣетъ 15 саж. въ вышину. Подробности размѣра колоссовъ: высота (15 фут.); ширина отъ одного плѣча до другаго: 25 ф.; длина лица: 7 ф.; носъ 2 ф. 8 дюйм.; ухо 3 1/2 ф. глазъ: 2 ф. 2 1/2 д. въ длину.

⁶ Кн. Быт. XII. 16.

требуютъ большаго вниманія въ атмосферѣ тяжлой и при свѣтѣ огня. Съ появленіемъ факеловъ, стаи летучихъ мышей пробуждаются и налетаютъ на любопытнаго. Краски почти вездѣ стерты. Вторая зала поддерживается четырьмя подпорами; потомъ сдѣдуетъ комната весьма небольшая, составляющая святилище. Посреди ея стоитъ жертвенникъ (можетъ быть позднѣйшаго времени); четыре колоссальныя статуи сидятъ прислоненныя къ средней стѣнѣ; они изображаютъ бога Аммона, Сезостриса и боговъ Фта и Фре. Верховный богъ Аммонъ уже обезглавленъ; Сезострисъ представленъ въ обыкновенномъ своемъ воинственномъ нарядѣ, но, достойно замѣчанія, что лице его сдѣлано *чернымъ*; не приведетъ ли это къ догадкѣ, что этотъ великій Фараонъ былъ *Эѳіопъ*? я не знаю, замѣтилъ-ли это кто нибудь? . . . Припомнимъ, что въ Пѣсни Пѣсней, царственная супруга изображена *черною*: »Черна есмь азъ и добра, дщери Іерусалимскія, яко же селенія Кидарска, якоже завѣсы Соломони. Не зрите мене, яко азъ есмь очернѣна, яко опали мя солнце⁷.«

ИПСАМБУЛЬ

Статуи боговъ Фта и Фре нѣсколько искажены, но лице перваго, которое имѣетъ бѣлый цвѣтъ, сохранило выраженіе. Эти исполненныя думы статуи, этотъ жертвенникъ, эти мистическіе іероглифы и, въ дальней перспективѣ, ряды стоящихъ гигантовъ, производятъ глубочайшее впечатлѣніе на зрителя.

Ужасное запусѣніе, которому обречено такое волшебное зданіе воздвигнутое не иначе, какъ властію необычайною, народомъ многочисленнымъ, въ память событій важныхъ и предпріятій исполинскихъ, показываетъ ничтожество того, что человекъ называетъ славнымъ! Все, что вы ни видите, въ этомъ подземномъ чертогѣ, заводитъ васъ въ лабиринтъ мыслей и догадокъ.

Видя передъ собою остатки такого могущества, такой славы, вы спрашиваете, какъ палъ столь исполинскій народъ? народъ, умѣвшій уже постигать теченіе свѣтилъ, когда половина земли была еще безлюдна; но принялъ ли онъ свѣтъ Божественной Истины, который показывалъ ему прямое назначеніе человека? выжалъ ли онъ глаголамъ Авраама, іосифа, Моисея и наконецъ последнимъ увѣщаніямъ Пророковъ? . . .

»Сынъ человѣческой, скажи Фараону, царю Египетскому и народу его,« вѣщаль Іезекіиль, именемъ Іеговы: »кому вы равнялись величіемъ своимъ? Вотъ былъ кедръ . . . Кедръ въ саду Божіемъ не заслоняли его; ели не равнялись сучьямъ его, и тополи не были

⁷ 1. 4. 5.

величиною съ вѣтви его . . . поелику ты высокъ сталъ ростомъ, и сердце его возгордилось величіемъ его, за то я отдамъ его въ руки властителю народовъ, чтобы онъ поступилъ съ нимъ по волѣ своей, — за беззаконія его Я отвергъ его! . . . И срубили его чужеземцы, лютейшіе изъ народовъ, и оставили его на горахъ; по всѣмъ долипамъ лежать вѣтви его, и сучья его ломаются на всѣхъ лощинахъ земли и *вышли изъ подъ - тѣни его всѣ народы земли и оставили его*. На развалинахъ его остались жить всякія птицы небесныя, и у вѣтвей его находятся всякія полевые звѣри. То-же будетъ съ Фараономъ и съ народомъ его⁸.«

Всего болѣе привлекали мое вниманіе необъятные колоссы, образующіе наружную часть этого горнаго храма, эти облики перваго завоевателя, который въ девять лѣтъ покорилъ Африку, Азію и часть Европы до Фракіи, и вездѣ воздвигалъ памятники своей славы⁹.

Палящее солнце, проникавшее во всѣ составы моего тѣла, заставило меня искать убѣжища, и я спустился къ противоположной скалѣ, куда привлекало меня другое чудо: это другой горный храмъ, котораго фасадъ есть образецъ *прекраснаго* въ зодчествѣ, или, правильнѣе сказать, въ ваяніи Египетскомъ. Онъ также высѣченъ въ скалѣ. Шесть пиластровъ, испещренныхъ іероглифами въ видѣ контрфорсовъ, слѣдующихъ склону скалы, поддерживаютъ ея навѣсъ. Въ глубокихъ нишахъ, устроенныхъ между этими пиластрами, стоятъ шесть огромныхъ статуй, которыя я не называю уже исполинскими послѣ колоссовъ главнаго храма, которые пресытили мое удивленіе; но и эти статуи имѣютъ почти пять сажень въ вышину! Ихъ отдѣлка не менѣе превосходна, какъ и отдѣлка первыхъ колоссовъ. Въ этихъ шести статуяхъ узнаютъ Сезостриса, жену его, Озириса, Изиду, богиню Гаторъ и Горуса. Шамполіонъ полагаетъ, что храмъ посвященъ богинѣ *Гаторъ* или Венерѣ, въ память жены Сезострисовой. Бурхартъ сообщаетъ преданіе Нубійцевъ, что передъ этимъ храмомъ стояла на берегу Нила огромная статуя съ Нилометромъ въ рукахъ. Внутренность храма состоитъ изъ большой залы и трехъ малыхъ комнатъ, находящихся въ углубленіи, изъ которыхъ средняя составляла святилище. Тамъ видно женское изваяніе, уже искаженное; но вообще всѣ украшенія очень хорошо сохранились. Зала поддерживается шестью огромными четверосторонними колоннами и, какъ въ Египетскихъ храмахъ, Изіаческія головы составляютъ четыре фаса капителей; мы полагаемъ, что этотъ храмъ посвященъ побѣдителемъ собственнo Египетскимъ божествамъ, тогда какъ посвященіе перваго, заключаетъ въ себѣ; вмѣстѣ чествованіе еогоническихъ повѣрій покореннаго народа, — *Троглодитовъ*. Рѣзныя картины, украшающія стѣны залы, изображаютъ вообще, также какъ и въ другомъ храмѣ, торжество Сезостриса надъ врагами. Въ картинахъ религіозныхъ замѣчательно между прочимъ посвященіе одной дѣвы въ таинства Изиды и потому этотъ храмъ можетъ быть названъ справедливѣе храмомъ Изиды. Шамполіонъ говоритъ, что въ изображеніяхъ богини *Гаторъ*, олицетворена жена Сезостриса; онъ даже прочелъ ея имя: *Нофре-Ари*. Всѣ женскія изображенія на картинахъ покрыты яркою желтою краскою, и кажется, что это ничто иное, какъ грунтъ позолоты, которая уже исчезла, но проблески ея замѣтны при тщательномъ вниманіи. Можно судить, каково было богатство и великолѣпіе этого храма! Желтый цвѣтъ на женскихъ фигурахъ обозначалъ собственно Египтянокъ, тогда какъ лица Эіопскія всегда покрыты черною краскою.

Оставляя магическій Ипсамбуль, я срисовалъ общій видъ храмовъ съ Нила. Гиганты еще виднѣлись послѣ трехъ часовъ плаванія и я вошелъ въ каюту тогда только, когда они закрылись туманомъ отдаленности.

На другой день, рано по утру, при сильномъ противномъ вѣтрѣ, мы пристали къ обрывистой скалѣ *Галейтъ-Ибримъ*. Мы уже дали понятіе о живописности этой скалы, увѣнчанной развалинами¹⁰. Тутъ существовалъ городъ *Премна*, взятый штурмомъ Римскимъ полководцемъ Петроніемъ. Въ новѣйшія времена *Премна*, подъ названіемъ *Галейтъ-Ибримъ*, всегда считалась важнымъ военнымъ пунктомъ. Она была разрушена въ концѣ XII вѣка при

⁸ XXXI. с. 1. 2. 8. 10. 11–13. 18.

⁹ *Nie annis novem tatam Asiam subegit, Europasque partes usque ad Thraciam, atque ubique monumenta, quarumcumque gentium potitu est, erexit.* Euseb. Chron. p. 211.

¹⁰ См. стр. 190.

Султанъ Саладинъ, какъ гнѣздо набѣговъ Нубійцевъ на Египеть. Мегметъ-Али въ 1812 году, подобно Саладину, съ большимъ трудомъ успѣлъ изгнать отсюда Мамелюковъ. Въ XII столѣтїи въ Галейтъ-Ибримъ блистало знаменіе Креста на куполѣ храма Пресвятой Богородицы; здѣсь было Епископство; значительныя и живописныя развалины этого храма еще видны, вмѣстѣ со многими остатками древнихъ укрѣпленій. Окрестная страна была обитаема свирѣпыми *Блемміями*. Тутъ находятся нѣсколько замѣчательныхъ спѣсовъ, изъ которыхъ я посѣтилъ одинъ.

Сойдя на узкую полосу наносной земли, я не зналъ, какъ подняться на отвѣсную скалу саженой въ пять вышиною. Когда Ниль высокъ, это посѣщеніе не трудно, но теперь, это была настоящая работа. Я добрался туда съ помощію находившихся съ нами двухъ лѣстницъ; мы надвязали одну на другую, но и тутъ онѣ оказались коротки; тогда мои Арабы, достигнувъ пещеры собственнымъ своимъ искусствомъ, втащили меня туда, вмѣстѣ съ лѣстницами, на канатахъ. Надобно быть Шамполіономъ, чтобы чувствовать полное вознагражденіе за такіе труды, въ находящихся тамъ іероглифахъ. Эта гробница, состоящая изъ одной комнаты, принадлежала правителю Нубіи въ царствованіе Мериса. Три сидящія статуи, совершенно обезображенныя, находятся возлѣ главной стѣны; середняя статуя изображаетъ самаго Мериса, а по сторонамъ богъ *Ибримъ* и богиня *Сате* или Юнона, владычица Нубіи, *dame de Nubie*, какъ называетъ ее Шамполіонъ; но рѣзныя изображенія на стѣнахъ заслуживаютъ вниманіе; многія изъ нихъ сохранили свѣжесть красокъ. Я не безъ любопытства разсматривалъ, какъ правитель Нубіи, даетъ отчетъ въ своемъ управленіи сѣдющему передъ нимъ царю и представляетъ ему подати, собранныя золотомъ, драгоценными камнями и хлѣбными произведеніями. За трономъ царя стоитъ невольникъ съ большимъ опахаломъ изъ павлиньихъ перьевъ; оно совершенно подобно тѣмъ опахаламъ, которыя употребляются и теперь въ гаремахъ.

Не далеко отъ Ибрима, мы останавливались въ селеніи *Аниба*, по причинѣ сильнаго противнаго вѣтра; я вышелъ къ хижинамъ Нубійцевъ; у порога сидѣли женщины; ихъ черныя волосы были тщательно заплетены, перебраны съ желѣзными кольцами и смазаны густымъ масломъ, походящимъ на деготь; солнце топило этотъ составъ; я не могъ постигнуть какъ онѣ могутъ это выносить; но послѣ узналъ, что это масло есть предохранительное средство отъ жара. Увидѣвъ, что я замѣчаю ихъ прическу, нѣкоторыя закрылись покрывалами, а другія убѣжали. Хижины Нубійцевъ обыкновенно состоятъ изъ двухъ комнатъ: одна для мужа, другая для жены. Къ вечеру я прибылъ въ *Дерръ*.

ГЛАВА XVI.

ДЕРРЪ. — АМАДА. — УАДИ-СЕБУА. — ДАККЕ.

Мы уже сказали, что *Дерръ*, нынѣшній главный городъ Нубіи, состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, посреди которыхъ возвышается домъ губернатора, при двухъ другихъ домахъ и одной мечети¹¹. По причинѣ большіхъ отмелей, мы должны были остановиться довольно далеко отъ города. Мы направились черезъ густой лѣсъ пальмъ и потомъ мимо хижинъ, смазанныхъ опрятнѣе чѣмъ обыкновенно и образующихъ въ иныхъ мѣстахъ улицы. Чрезъ полчаса мы вышли на площадку, на которой находится домъ губернатора. Этотъ домъ походить на четверостороннее укрѣпленіе; онъ поддерживается каменными *контръфорсами*; стѣна, обращенная на площадь, нѣсколько выпукла по срединѣ и потому закругляется къ низу; она сложена изъ сжженныхъ и несжженныхъ кирпичей и представляетъ шахматную пестроту. Главнымъ украшеніемъ площади служитъ гигантскій сикоморъ, который объемлетъ своими развѣсистыми вѣтвями конечно шаговъ сто кругомъ; онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ деревьевъ, переплетенныхъ вмѣстѣ, и напоминаетъ знаменитое каштановое дерево на горѣ Этнѣ. Этотъ сикоморъ, одно изъ живописнѣйшихъ деревьевъ,

¹¹ См. стр. 199.

какія я видѣль, болѣе заняль меня, чѣмъ дворець губернатора. Среди жителей Дерра, гдѣ считаютъ 200 домовъ или хижинъ, замѣтны два народонаселенія, одно состоитъ изъ Турецкихъ выходцевъ изъ Босніи¹², другое изъ коренныхъ Нубійцевъ; первые смуглы, а послѣдніе черны. Босняки не забыли еще Турецкаго языка. Нубійцы Дерра, хотя имѣють здѣсь осѣдность, но ведутъ безпрестанно жизнь кочевую по окрестнымъ пустынямъ. Главная торговля производится здѣсь финиками, которые отправляются большими грузами въ Египеть, даже вывозятъ отсюда самыя деревья финиковыя, которыя гораздо болѣе уважаются, чѣмъ Египетскія. Нубійцы прививаютъ цвѣтъ мужскихъ финиковъ къ цвѣту женскихъ; одного мужскаго дерева достаточно для оплодотворенія нѣсколькихъ десятковъ финиковъ женскаго рода. Цыновки и корзины, которыя плетуть въ Деррѣ, также весьма уважаемы во всемъ Востокѣ. Окрестныя поля покрыты *дуною*, табакомъ, хлопчатникомъ, рициною, гене и бобами. Стада овецъ и верблюды составляютъ не малое богатство здѣшнихъ жителей.

Я направился прямо къ храму который находится за нѣсколько шаговъ отъ городской стѣны на востокѣ. Этотъ мрачный храмъ, также какъ храмы Ипсамбульскіе, высѣченъ въ скалѣ и, можетъ быть, принадлежитъ эпохѣ Троглодитовъ, хотя Сезострисъ и напечатлѣль на немъ свое имя изображенія своихъ побѣдъ. При этомъ горномъ храмѣ былъ *притворъ*, который разрушенъ; остались только обломки четверостороннихъ колоннъ, которыя, вѣроятно, поддерживали навѣсъ скалы. Передъ входомъ въ главную залу стояли четыре колосса, по два съ каждой стороны; но отъ нихъ остались только однѣ ноги. Иероглифы и рѣзныя изображенія худо сохранились, по причинѣ хрупкаго состава камня. Въ святилищѣ видны, также какъ и въ большемъ храмѣ; Ипсамбула, три сидящія статуи, изъ которыхъ одна изображаетъ Ссозтриса; весьма замѣчательно, что и здѣсь этотъ фараонъ представленъ съ лицомъ чернымъ; это можетъ нѣсколько утвердить изложенное нами предположеніе, что Ссозтрисъ былъ изъ роду Эѳіоповъ,

Когда я оставлялъ храмъ Дерра, уже смерклось; я очень удивился, найдя при моемъ выходѣ *сауса* и богато-убранную лошадь, приготовленную для меня. Губернаторъ, узнавъ о моемъ прибытіи, оказалъ мнѣ эту учтивость; я счелъ со своей стороны должнымъ посѣтить его. Меня провели чрезъ два двора обнесенные высокими глиняными стѣнами; на каждомъ дворѣ былъ разведенъ огонь, вокругъ котораго сидѣли толпы служителей и солдатъ. На лѣстницѣ, по которой я долженъ былъ подниматься, разставлены были черезъ каждыя три ступени, по одному янычару съ каждой стороны; конечно, Европейцы заимствовали у Арабовъ этотъ обычай при большихъ пріемахъ. Наконецъ я вошелъ въ *диванную* губернатора. Эта комната также не что иное, какъ мазанка; посреди глинянаго пола былъ разведенъ огонь, котораго дымъ проходилъ сквозь круглое отверстіе въ потолокъ. Передъ огнемъ стоялъ на коврѣ, губернаторъ, окруженный со всѣхъ сторонъ вооруженною съ ногъ до головы свитою. Сказавъ мнѣ обычное привѣтствіе, онъ пригласилъ меня сѣсть на приготовленные для меня кресла, а самъ усѣлся, поджавши ноги, на коверъ, который подходилъ и подъ меня. По глинянымъ стѣнамъ были развѣшаны разныя оружія. Чадъ отъ разведеннаго огня и духота отъ толпы были мнѣ весьма тяжелы, но я долженъ былъ выдержать разговоръ около получаса, удовлетворяя ничтожные распросы, выкурить трубку табаку и выпить кофе. Губернаторъ просилъ меня убѣдительно остаться у него ночевать, но я, отблагодаривъ его, предпринялъ обратный путь въ мою дагабію на конѣ губернатора, въ сопровожденіи четырехъ *навасовъ*. На дорогѣ сквозь пальмовый лѣсъ я услышалъ позади себя очень близкое блеяніе; обернувшись я увидѣль, что два изъ моихъ провожатыхъ везутъ въ торокахъ двухъ огромныхъ барановъ, и узналъ, что это былъ подарокъ губернатора. Не могши отказаться отъ этой обычной на Востокѣ учтивости, я послалъ отъ себя въ подарокъ губернатору, по совѣтѣ съ моимъ драгоманомъ, нѣсколько головъ сахару съ четырьмя бутылками рома, и щедро наградилъ его кавасовъ. За часъ времени до моего отплытія, Губернаторъ прислалъ ко мнѣ каваса съ особенною благодарностію за мои скудные дары, и

¹² См. стр. 20.

просиль меня остаться до утра. Скоро поднявшийся попутный вѣтеръ, не позволилъ мнѣ этого исполнить.

Развалины храма *Амада* были на два часа расстоянія отъ *Дерра*; видѣвъ уже наружность зданія днемъ и не желая потерять цѣлую ночь при попутномъ вѣтрѣ, я намеревался провести часть вечера въ этомъ храмѣ и подробно разсмотрѣть его при свѣтѣ факеловъ. Вскорѣ мы пристали къ берегу. Тутъ нѣтъ ни одного живаго существа. Ниль со всею своею плодородною силою не можетъ извлечь изъ этого берега ничего, кромѣ ковыля; переступая черезъ его колючія и скользкія кусты, ноги уходятъ въ зыблющіеся волны голаго песка. Ночь была очень темная и вмѣстѣ ясная отъ ярко горящихъ звѣздъ. Факелы и фонари насъ освѣщали, и торжественная тишина пустыни вдругъ нарушилась дикими криками моихъ Арабовъ, которыхъ я послалъ впередъ. Едва мы прошли шаговъ съ пятьдесятъ, какъ зданіе уже чернѣлось передъ нами, и, черезъ нѣсколько минутъ, засверкали свѣчи и факелы изъ-за галлерей и колоннъ храма, и его мертвенность и разрушеніе внезапно оживились какъ будто блескомъ празднества. Въ каждой комнатѣ мы зажгли по четыре свѣчи, утвержденныя въ песокъ, а въ куполь, (позднѣйшаго построенія), поставили два факела, которые ярко свѣтили сквозь обрушенный потолокъ мой драгоманъ сказалъ, что все это, какъ въ восточныхъ сказкахъ, казалось, было приуготовлено чародѣйствомъ феи этой пустыни. Пропорціи храма очень небольшія; притворъ былъ украшенъ восемью четырехсторонними и четырьмя круглыми прожелобленными колоннами, которыя, должно полагать, пристроены въ эпоху Греческаго владычества; стѣны притвора уже не существуютъ, но четверстороннія колонны и каменные перекладыны потолка повторяютъ имя Фараона Мериса (Тутмосиса III-го) основателя храма. Шесть внутреннихъ комнатъ, расположенныхъ болѣе какъ жилище, нежели какъ храмъ, одѣты живописными рѣзными изображеніями, которыя относятся къ лучшей эпохѣ искусства въ Египтѣ; — тѣ, которыя сбереглись, представляютъ необыкновенную свѣжесть красокъ, особенно когда ихъ вспрыснешь водою. Тутъ я видѣлъ много подробностей воинственной одежды Египтянъ; шлемы, покрытые выпуклыми шишками, не имѣютъ никакого сходства съ шлемами другихъ народовъ. Лица и тѣло покрыты красною краскою, — цвѣтъ принадлежащій высшему сословію Египтянъ. — Тутъ почти всѣ фигуры имѣютъ на шеѣ зеленыя ожерелья или цѣпи. Положеніе тѣлъ вычеканено по правиламъ скульптуры. Въ средней комнатѣ, гдѣ на главной картинѣ представленъ перевозъ душъ, на ладѣ, изображено также посвященіе произведеній Эѳіопіи богу Фре; эти произведенія, состоящія большею частію изъ животныхъ и овощей, сохраняютъ удивительную свѣжесть и изображены такъ живо, что обманываютъ взоръ; нѣкоторыя изъ птицъ чрезвычайно искусно выдѣланы и раскрашены; надобно дотронуться руками, дабы увѣриться, что на нихъ нѣтъ перьевъ. Египетская живопись, которую однако нельзя, въ строгомъ смыслѣ, назвать живописью, но *раскрашиваніемъ*, не уступаетъ альфрескамъ, которые найдены въ Помпеѣ. Завлекшись разнообразіемъ предметовъ, я провелъ здѣсь часть ночи, переходя медленно изъ комнаты въ комнату. Еслибъ кто могъ нечаянно заглянуть сюда, то моя вечеринка въ Нубійской степи представила бъ фантастическое зрѣлище. Бродя по разнымъ направленіямъ, я нашель тутъ на стѣнахъ полустертая изображенія святыхъ; здѣсь былъ Греческій монастырь, и куполь пристроенъ христіанами.¹³

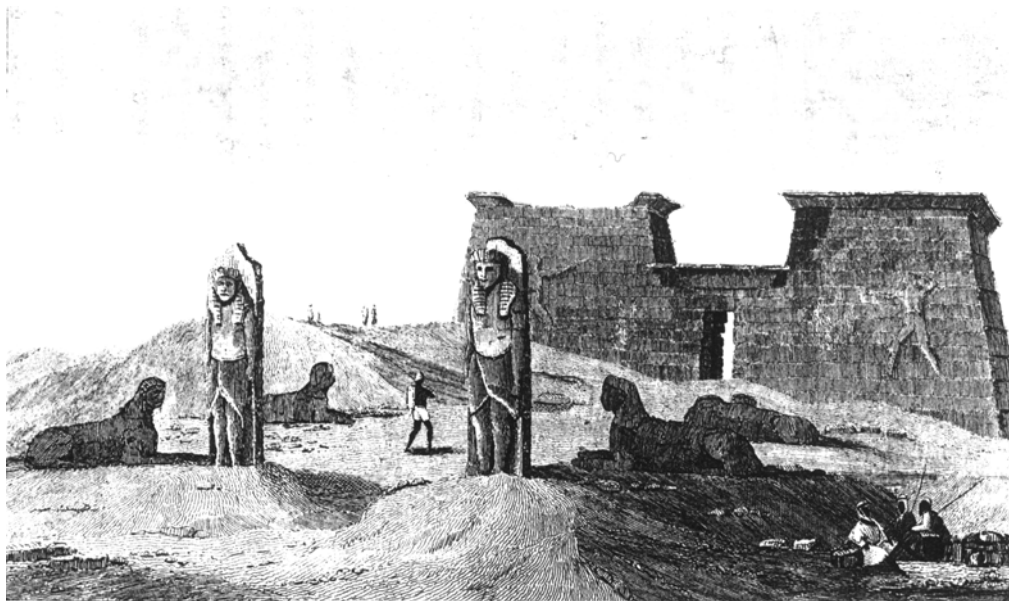
Въ самый знойный полдень былъ я уже гораздо далѣе, но посреди песковъ того же берега, передъ сфиссами и статуями храма *Уади-Себуа*, исправляя свой прежній рисунокъ.¹⁴ На пилонахъ я замѣтилъ, между прочимъ, воинственное изображеніе Ссзостриса, поражающаго Тифона о двухъ туловищахъ и двухъ головахъ; эта фигура встрѣчается также въ большомъ храмѣ *Инсамбула* и въ *Деррѣ*. Коренные жители береговъ *Уади-Себуа* суть выходцы бедуиновъ изъ *Геджаса* и принадлежатъ племени *Алейкатъ*, которое обитаетъ теперь въ горахъ Синая. Синайскіе бедуины называютъ этихъ Нубійцевъ, по преданіямъ, своими братьями¹⁵; подобныя обстоятельства служатъ подтвержденіемъ нашего

¹³ См. стр. 87–88.

¹⁴ См. стр. 181–182.

¹⁵ Burckhardt. Trav.

предположенія о первобытномъ населеніи Египта.¹⁶ Моисей, сказавъ, что *Мисраимъ* родиль *Лудіима*¹⁷ показалъ намъ, что Эіопы происходятъ отъ Египтянь, ибо извѣстно, что *Іудеи* суть *Эіопляне*.¹⁸ Такимъ образомъ, баснословное предположеніе о населеніи Египта изъ *Мерое*, и, о позднѣйшемъ образованіи материка Египта, совершенно опровергнуто, и указанія Библии очевидно объясняются новыми открытіями. Бедуины Уади-Себуа говорятъ большею частію по Арабски, ихъ шейхи посылаютъ ежегодно въ верхній Египетъ и даже до Каира значительные караваны съ невольниками, съ гуміемъ, съ слоновою костію и съ строусовыми перьями, которыя они пріобрѣтаютъ, за малую цѣну, отъ *берберовъ*. Характеръ этихъ бедуиновъ считается негостепріимнымъ и злобнымъ.¹⁹

СЕБУА

Къ ночи я плыль около селеній *Сіаны*, при пѣсняхъ моихъ арабовъ въ похвалу банъ Александрійскихъ, гдѣ описывалась ихъ нѣга. Эта пѣсня начиналась словами: «*Гаммаамъ Искандерани*»; она была для меня первою, въ которой я замѣтилъ нѣсколько гармоническихъ, звуковъ сносныхъ для слуха Европейца. Во время обратнаго плаванія, я занимаюсь повѣркою моего журнала.

Къ 10-ти часамъ вечера мы пристали къ берегу возлѣ *Офединага*. Ночная прогулка въ храмъ *Амады*, мнѣ понравилась; въ это время нѣтъ ни томительнаго зноя, ни лишнихъ спутниковъ, которые еще томительнѣе. Я опять отправился съ факелами и фонарями. Храмъ *Офединага* очень миловиднѣн; онъ принадлежитъ времени владычества Римлянъ, но занимаетъ мѣсто древняго Эіопскаго храма и отчасти построень изъ его матеріаловъ; это замѣтно по нѣсколькимъ іероглифическимъ камнямъ, вложеннымъ въ составъ стѣнъ. Римляне, цѣнившіе въ полной мѣрѣ все изящное, и движимые глубокою политикою, сохраняли все принадлежащее религіи покоренныхъ ими народовъ; — они возобновили все что было разрушено варварствомъ Персовъ. Здѣсь видны еще четырнадцать ступеней, которыя вели отъ Нила къ притвору (*atrium*). Храмъ образуетъ четверосторонникъ; передній фасъ украшенъ шестью колоннами, соединенными снизу простѣнками; другія шесть колоннъ находятся съ противоположной стороны, и кромѣ того, двѣ колонны съ лѣвой стороны. Всѣ эти колонны, съ Египетскими лotosовыми капителями, живописно рисуются. Въ стѣнѣ, съ

¹⁶ См. ч. I. стр. 250. 254.

¹⁷ Кн. Быт. X. 13.

¹⁸ Замѣтимъ, что Прор. Исаія (LXVI. 19.) ставитъ островъ *Филе* (*Пулъ* или *Фуль*) рядомъ съ Эіопіею (*Лудъ*) См. также Vorharti Op. omn. I. Phaleg Lib.. IV. с. XXVI. p. 264–269. edit. 1692.

¹⁹ Burckhardt. ibid.

правой стороны, сохранилась лестница, которая вела наверх. Нѣсколько поодаль отъ храма, ближе къ рѣкѣ, находится другое зданіе, которое осталось недоконченнымъ; видно квадратное основаніе и часть стѣны, на которой изображена въ небольшой рамѣ сидящая подъ деревомъ Римская *матрона* и передъ нею дитя, подающее ей чашу.

Ночью былъ противный вѣтеръ, и не ближе 8 часовъ утра достигли мы храма *Дакке*. Это прекрасное зданіе есть также Римское построеніе на остаткахъ Эѳіопскихъ или Египетскихъ. Главный храмъ состоитъ изъ четырехъ частей, построенныхъ въ разныя эпохи. Древнѣйшая часть (теперь третья отъ входа), основана Эѳіопскимъ царемъ Эргаменомъ, тѣмъ самымъ, который ниспровергъ еократическое правленіе въ Эѳіопіи; остальные части построены Евергетомъ I-мъ, Филопаторомъ, Евергетомъ II мъ и наконецъ Августомъ. Малые остатки отъ первобытнаго храма, погребены, не много поодаль, въ пескахъ; тамъ, еще не такъ давно, были видны обломки сфинксовъ и львовъ. — Шамполіонъ нашелъ здѣсь, въ многочисленныхъ изображеніяхъ и іероглифахъ, большія поясненія на миѳы Египтянъ, особенно касательно естества и свойства божества, которому Египтяне поклонялись подъ именемъ *Θота* или *Гермеса двукратно великаго*²⁰. Первая зала храма (пронаосъ), была нѣкогда освящена Христіанскою церковію. Изображенія святыхъ, въ Греческомъ облаченіи, подобно какъ въ *Абагудѣ*, едва уже видны на штукатуркѣ; эта живопись была отличной работы; я укажу на рядъ всадниковъ (мученическаго воинства), который опоясываетъ верхнюю часть стѣны. Изображеніе скачущихъ коней чрезвычайно хорошо выражено. Два великолѣпные пилоны высятся передъ входомъ въ храмъ. Множество надписей Греческихъ, древнихъ и среднихъ вѣковъ, большею частію отъ поклонниковъ Гермеса, испещряютъ стѣны этихъ пилоновъ и самаго храма; я списалъ нѣкоторыя:

ΚΑΛΛΙΜΑΧΟΣ ΕΡΜΩΝΟΣΣΥΝΗΛΘΟΝ
ΚΑΙ ΠΡΟΣΕΚΥΝΗΣΑ ΤΟΝ ΑΥΤΟΝ ΘΕΟΝ
ΕΤΟΥΣ ΑΒ ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΦΑΩΦΙ

ΤΙΤΟΣ .ΕΙΟΥ ΑΙΟCCΠΑΤΙΩΤΗΣ
ΛΕΓΕΩΝΟΣ ΠΙ. ΚΥΡΙΝΑΙΡΗΣ
ΧΩΡΟΓΡΑΦΗΣ ΑC. ΕΜΝΗΣΘΗ
ΤΟΛΙΤΟΝΕΩΝ ΠΑΡΑΤΩΠCΥΡΙ
ΘΕΡΜ ΚΑΕΤΟΣ . . . ΤΙΒΕ.
ΠΟΥΚΑΙ ΑΡΟ C. CΕΠΑΣ . . Η . . .
Μ ΡΝ

ΑΡΠΟΚΡΑΣΗΚΩΑΝΑΒΑΙΝΩΜΕΤΑΕ . . .
ΠΡΕCΒΕΥΤΟΥΚΑΙΤΑΜΙΟΥΓΡΑΜΜΑΤΕ
ΤΗΝΚΥΡΙΑΝΒΑΣΙΛΙCΣΑΝ ΚΑΙ ΤΟΠΡΟ . . .
ΕΠΟΗΣΑΩΔΕΠΑΡΑΤΩΚΥΡΙΩΕΡΜ . . .
ΚΑΙΕΜΑΤΟΥ. ΚΑΙΑΝΘΟΥCΕCΚΑΙ . . .
ΞΑΝΔΡΗΑΕ ΛΙΛΡΑΙΛ-ΜΕ^Δ.

. . . ΛΩΝΙΟC ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ
. . . ΧΟΥΥΙΟC CΤΡΑΤΗΓΟC ΤΟΥ
ΕΤΟΥΚΑΙΤΟΥ ΠΕΡΙ ΕΛΕΦΑΝ . . .
ΚΑΙ ΦΙΛΑCΚΑΙ ΠΑΡΑΛΗΛΑΠΤΗΣ . .
ΥΘΡΑCΟΜΑCСΗΣ ΗΛΘΟΝ . .
ΥΝΗΣΑΤΟΝ ΜΕΓΙCΤΟΝ ΕΡΜΗΝ . .
. . . ΙΝΑΙΩΙΤΩΙ Τ . . ΩΕΜΩΕΤΑΙΡΩΙ
CΙΟCСΗΝΑCΤΟΠΕΜΗ ΤΟΝ ΕΛΘΩΝΤΑΠΡΟCΤΟΝ
ΕΡΜΗΙ.
ΠΩ ΙΛΙΟΥ ΠΤΟΛΟΜΑΙΟΥ ΑΠΟΛΛΟΝΙΟΥ ΑΡΑ-
ΒΑΥΟΥ ΤΟΥ ΠΡΟΤΕΓΡΑΜ . . .

²⁰ Champoll. Lettres. p. 149–150.

Дакке есть, какъ мы уже сказали, древній *Псельцисъ*²¹; его Эѳіопское имя: *Пселькъ*, сохранилось въ одной іероглифической надписи.

На западѣ отъ храма, посреди голаго песка, который сыплется изъ-за Ливійскихъ горъ, видна небольшая *оаза*; какъ островъ свѣжей зелени, она радуется взоръ. Это самое селеніе, равно какъ и береговое, называется: *Дакке*. Тамошніе жители мнѣ сказывали, что противу ихъ, въ Ливійскомъ хребтѣ, есть другія развалины съ іероглифическими изображеніями. Я тутъ посѣтилъ Нубійскія хижины; инья изъ нихъ распределены на четыре комнаты. Въ первой занимаются работами, во второй спять, въ третьей домашній очагъ, а въ четвертой, стадо. Я видель пріуготовленіе хлѣба: прежде растирають камнями зерна *дуры* въ муку, потомъ наполняютъ ея выдолбленный камень, и помачивая ея водою, долго растирають закругленнымъ камнемъ; наконецъ, изъ этого тѣста дѣлають блинчики, которые поджариваютъ на широкомъ и раскаленномъ камнѣ. Около Дакке находятся разнообразныя роды *оникса*; я купилъ у жителей нѣсколько такихъ камней; они же мнѣ продали щитъ изъ кожи гиппопотама и два копья, употребляемыя ими въ битвахъ; одно изъ этихъ копій было зазубрено. Тутъ же я нашель двѣ монеты: одну — Клеопатры, а другую Римскую, съ изображеніями одного изъ Римскихъ Кесарей и Юпитера *Статора* (Stator).

²¹ См. стр. 176.